

Арктическая стратегия России в Большом Евразийском партнерстве¹

Кефели И. Ф.^{*}, Николаенко А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *geokefeli@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование посвящено роли Арктической стратегии России в Большом Евразийском партнерстве.

Цель. Выявить особенности Арктической стратегии России в Большом Евразийском партнерстве.

Задачи. Выработка принципов геополитического прогнозирования и работы с большими данными с целью синхронизации противоречивых по своей природе и интересам акторов интеграционных процессов в Большой Евразии, выявление особенностей геополитической регионализации Евразии, анализ аналитики глобальной безопасности Большого Евразийского партнерства в наступившей «цифровой эпохе».

Методология. Переход от «аналоговой» к «цифровой эпохе» в начале XXI в. означал по своей сути революцию в самих данных, что было связано с появлением их нового качества — прогностического. Методология исследования и прогнозирования перспектив евразийской интеграции — моделирование многоагентного взаимодействия геополитических акторов коалиций на основе математической теории игр. Стратегия перехода к полицентричному мироустройству предполагает необходимость перехода от «геополитической беллетристики» к геополитике, основанной на математическом моделировании процессов глобальной геополитики методами теории игр.

Результаты. Геополитическая регионализация Евразии — вызов времени. На просторах евразийского континента все более четко вырисовываются несколько разноформатных долгосрочных «евразийских проектов». Это, во-первых, Евразийский экономический союз, во-вторых, китайский «Один пояс — один путь» и, в-третьих, «Индо-Пацифика». Российская Арктика — регион Большого Евразийского партнерства. Задачи современной арктической политики России ориентированы на приоритетное обеспечение роста сырьевого экспорта и индустриального развития территорий Арктики, нежели на решение задач повышения качества жизни местного населения, хотя в российской Арктической стратегии до 2035 г. эти задачи сформулированы достаточно корректно.

Выводы. Аналитика евразийского партнерства и формулировка экспертных оценок должны формироваться на основе не только политологического дискурса, но и точных наук. В современных условиях разработка сценарных проектов построения Большого Евразийского партнерства (требующих, в свою очередь, самостоятельной теоретико-методологической проработки), включающего «Большую Арктику», предполагает в полной мере использовать аппарат математической геополитики (теория игр), сценарное моделирование и технологии больших данных.

Ключевые слова: Большая Евразия, Большое Евразийское партнерство, Российская Арктика, геополитика, сценарное моделирование, большие данные, прогнозирование

Для цитирования: Кефели И. Ф., Николаенко А. В. Арктическая стратегия России в Большом Евразийском партнерстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 109–121.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

Russia's Arctic Strategy in the Greater Eurasian Partnership

Igor F. Kefeli*, Anastasia V. Nikolaenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; *geokefeli@mail.ru

ABSTRACT

This study focuses on the role of the Arctic Strategy of Russia in the Great Eurasian Partnership.

Aim. The study aims to identify the features of the Arctic Strategy of Russia in the Great Eurasian Partnership.

Tasks. The development of principles of geopolitical forecasting and work with big data, with the aim of synchronizing the integration processes contradictory in nature and interests of the actors in Greater Eurasia, identifying the features of the geopolitical regionalization of Eurasia, and analyzing the global security analytics of the Great Eurasian Partnership in the coming "digital era".

Methods. The transition from the "analog" to the "digital era" at the beginning of the 21st century meant an essentially revolution in the data itself, which was associated with the emergence of their new quality — predictive. The methodology for research and forecasting the prospects of Eurasian integration is modeling the multi-agent interaction of geopolitical factors of coalitions based on mathematical game theory. The strategy of transition to a polycentric world order implies the need to move from "geopolitical fiction" to geopolitics, based on mathematical modeling of global geopolitics processes using game theory methods.

Results. The geopolitical regionalization of Eurasia is a challenge to time. On the expanses of the Eurasian continent, several multi-format long-term "Eurasian projects" are increasingly clearly emerging. This is, firstly, the Eurasian Economic Union, secondly, the Chinese One Belt-One Way and, thirdly, Indo-Pacifica. The Russian Arctic is a region of the Great Eurasian Partnership. The tasks of the modern Arctic policy of Russia are focused on ensuring the priority growth of raw materials exports and industrial development of the Arctic territories, rather than on solving the problems of improving the quality of life of the local population, although in the Russian Arctic strategy until 2035 these tasks are formulated quite correctly.

Conclusion. The analytics of the Eurasian partnership and the wording of expert assessments should be formed on the basis not only of political discourse, but also of exact sciences. In modern conditions, the development of scenario projects for the construction of the Great Eurasian Partnership, which includes the Greater Arctic (which, in turn, require an independent theoretical and methodological study), involves the full use of the apparatus of mathematical geopolitics (game theory), scenario modeling and big data technologies.

Keywords: Greater Eurasia, Great Eurasian Partnership, Russian Arctic, geopolitics, scenario modeling, big data, forecasting

For citing: Kefeli I. F., Nikolaenko A. V. Russia's Arctic Strategy in the Greater Eurasian Partnership // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 109–121.

Введение

«Евразийство, — заявил в одном из своих выступлений еще в 2012 г. В. Путин, — традиция нашей политической мысли. Оно в России укоренилось давно, а сейчас приобретает совершенно новое звучание, особенно в связи с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве. И более того, из области политической философии это уже фактически перекочевало в политическую плоскость, в повестку дня текущей работы. Более того, мне кажется, что евразийство нужно поставить просто на серьезную системную основу»¹.

¹ Путин В. Стенограмма выступления на встрече с активом партии «Единая Россия». Москва. 24.04.2012 (цит. по: [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/2136> (дата обращения: 25.10.2021)).

Евразийство стало знаменем времени, флагом надежды на возрождении России как великой державы и одного из центров многополярного мироустройства. В конкретно научном, философско-методологическом и политическом дискурсе в широкий оборот вошли понятия Большой Евразии, Большого Евразийского партнерства, евразийской цивилизации, интеграции интеграций и ряда других, которые выражают достаточно большой разброс направлений методологически ориентированной рефлексии, научного поиска, аналитики, политических решений, прогнозов и экономических шагов в будущее. Признавался же Президент Российского совета по международным делам И. С. Иванов в том, что «контуры Большой Евразии пока остаются зыбкими и во многих отношениях неясными, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новой транснациональной экономической и политической конструкции. Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего»¹. Подобное настроение повторилось и в двух недавних выступлениях Постоянного представителя Российской Федерации при Европейском союзе В. А. Чижова. Так, в докладе «Мировой (бес)порядок и европейская (не)безопасность» на конференции «Глобальный (бес)порядок: на пути к мировоззрениям, основанным на диалоге» в рамках 17-го Родосского форума «Диалог цивилизаций» (2019 г.) он напомнил участникам конференции, что единственный путь для того, чтобы «Евросоюз уже в этом веке не превратился в захудалый „задний двор“ мировой экономики и политики — это объединение Европы или даже Евразии от Лиссабона до Владивостока... Что же касается более общего „рецепта“ объединения Евразии, то он... умещается в простое словосочетание — интеграция интеграций... На мой взгляд, трудно поспорить с тем, что только „Большая Евразия“ с ее смычкой инвестиционно-технологического потенциала ЕС и ресурсной базы России и ее партнеров по ЕАЭС сможет составить здоровую конкуренцию бурно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР)... Очевидно, что и в плане обеспечения безопасности в нашем общем европейском „доме“ друг без друга нам не обойтись»². Вот пример достаточно четкого и недвусмысленного позиционирования России в глобальной геополитике. Правда, два года спустя оптимистичная риторика Чижова сменилась весьма пессимистичным выступлением на ПМЭФ-2021 в Санкт-Петербурге: «С сожалением, вынужден констатировать, что отношения России с Евросоюзом находятся сейчас в ненормальном, даже, не буду кривить душой, плачевном состоянии. Более того, они продолжают развиваться по негативному сценарию... Создается ощущение, что в Брюсселе взяли в корне неверный курс на геополитическую конфронтацию со своим крупнейшим восточным соседом... [и все же] мы — части одной культурно-исторической общности, два столпа единой евразийской цивилизации»³.

В настоящее время разработка проектов преобразования евразийского пространства (условно говоря, «сухопутной» Большой Евразии) и «Большой Арктики» — все 27 млн км² Арктики как единого физико-географического района Земли, охватывающего подводную окраину Евразии (в т. ч. Арктическую зону Российской Федерации) и Северный Ледовитый океан, — проходит «по разным ведомствам». Очевидно, на горизонте Большого Евразийского партнерства в скором времени проявятся контуры проектов устойчивого развития единого жизненного пространства.

Геополитическая регионализация Евразии — вызов времени

На Евразийском континенте происходит интенсивный процесс создания региональных объединений, охватывающих государства различных масштабов экономического могущества, территориального

¹ Иванов И. С. Закат Большой Европы // Материалы XX ежегодной Конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия — новая реальность», 12 сентября 2015 г., Рига, Латвия [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Zakat-Bolshoi-Evropy-17680> (дата обращения: 30.09.2019).

² Чижов В. А. Мировой (бес)порядок и европейская (не)безопасность : доклад на конференции «Глобальный беспорядок. Путь к мировоззрению на основе диалога» в рамках 17-го Родосского форума «Диалог цивилизаций». 14.10.2019 [Электронный ресурс] // Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <https://russiaeu.ru/ru/vystuplenie-vachizhova-na-konferencii-globalnyy-besporjadok-put-k-mirovozzreniyu-na-osnove-dialoga> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Выступление В. А. Чижова на сессии ПМЭФ'21 «Отношения Россия — ЕС: отвечая на вызовы времени». 13.06.2021 [Электронный ресурс] // Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <https://russiaeu.ru/ru/vystuplenie-postoyannogo-predstavitelya-rossii-pri-evrosoyuzhe-vachizhova-na-sessii-pmef21> (дата обращения: 20.06.2021).

местонахождения, численности населения и других показателей геополитического, геоэкономического и геокультурного характера, — СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и др. Россия изначально ориентировалась на сотрудничество в сфере безопасности и сближению ОДКБ с ШОС (в 2007 г. между этими организациями был подписан Меморандум о взаимопонимании). Для Китая ШОС изначально представлял инструмент экономического взаимодействия со странами евразийского континента, как правило на двусторонней основе, и условие для создания зон свободной торговли. ШОС и в настоящее время остается интеррегиональной организацией, объединяющей государства Евразии и Северо-Восточной и (в перспективе — также Южной Азии и Ближнего Востока), а потому знаменует рождение нового трансевразийского региона. Эффективность взаимодействия указанных объединений наглядно может прослеживаться на примере последних событий в Афганистане. Так, С. В. Лавров, выступая 27 октября 2021 г. на встрече в формате стран — соседей Афганистана (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), указал на то, что Россия призывает соседей Афганистана «не допустить военного присутствия на своей территории сил США и НАТО, которые планируют переместиться туда после ухода с афганской земли»¹.

Конфигурация Большого Евразийского партнерства, по оценке экспертов клуба «Валдай», — это «нацеленная на десятилетия вперед концептуальная рамка геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, задающая вектор взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие десятков в прошлом частью отсталых или подавлявшихся евро-азиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики» [5, с. 28].

Другим примером может служить представленная на VI Восточном экономическом форуме «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире» (Владивосток, 2–4 сентября 2021 г.) презентация Фондом «Росконгресс» концептуального документа «Декларации делового сотрудничества в Большой Евразии», призванного объединить предпринимателей континента от Лиссабона до Владивостока, Шанхая, Джакарты и Ченнаи и призывающего:

- «содействовать формированию общего экономического пространства со свободным движением товаров, услуг, капиталов и людей, упразднению нетарифных барьеров, сертификации товаров и услуг;
- участвовать в развитии на евразийском пространстве современной транспортной и энергетической инфраструктуры, содействовать формированию новых стоимостных цепочек и экономических коридоров вдоль транспортных коммуникаций;
- прикладывать существенные усилия в целях создания общего цифрового пространства;
- налаживать устойчивые прямые связи и развивать диалог между предпринимательскими кругами государств Евразии;
- стимулировать расширение информационного обмена и взаимного общения между бизнесменами различных стран, в том числе путем проведения совместных бизнес-форумов, семинаров, конференций, выставок, ярмарок и т. п.;
- объединить усилия представителей аналитического сообщества по разработке прогнозных оценок, средне- и долгосрочных проектов организации деловой активности бизнеса как основы деятельности Большого Евразийского партнерства» [2, с. 10].

На просторах евразийского континента все более четко вырисовываются несколько разноформатных долгосрочных «евразийских проектов». Это, во-первых, Евразийский экономический союз, во-вторых, китайский «Один пояс — один путь» и, в-третьих, «Индо-Пацифика» (Indo-Pacific Concept). На площадке 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (2020 г.) Президент России В. Путин вновь выступил с предложением Большого Евразийского партнерства, указав на то, что «интеграция интеграций заложена в российскую инициативу по формированию Большого Евразийского партнерства с участием всех

¹ Выступление С. В. Лаврова на встрече в формате стран — соседей Афганистана (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан). 27.10.2021 [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32247> (дата обращения: 15.11.2021).

без исключения стран Азии и Европы»¹. Российскую инициативу Большого Евразийского партнерства следует рассматривать как сильный ход нашего государства, уверенно возвращающегося в строй великих сверхдержав. Время покажет, каков будет отклик.

Международное партнерство, прежде всего, следует рассматривать как атрибутивный элемент устойчивого развития мирового сообщества и как продукт глобализации. Кстати говоря, еще 15 ноября 2020 г. 15 азиатских стран в ходе виртуальной церемонии подписали соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership — RCEP), которое в настоящее время представляет собой глобальное многостороннее торговое соглашение (около 30% мирового населения, 30% мирового валового внутреннего продукта и 30% мировой торговли), ориентированное на поддержание устойчивых торгово-экономических связей в мегарегионе. Правда, еще в 2019 г. из ВРЭП вышла Индия, мотивируя это неизбежным засильем китайского импорта. Некоторые эксперты высказывают опасения, полагая это партнерство как необходимое звено структуры нового мирового порядка, в котором Китай распространит свою главенствующую роль на всю Азию. Но все-таки участники ВРЭП надеются охватить воедино различные соглашения о свободе торговли между десятью странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и, с другой стороны, с другими странами АТР — Китаем, Японией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией.

Так была создана крупнейшая в мире зона свободной торговли. В связи с этим невольно возникает вопрос о том, каков состав участников и какая идея закладывается в анонсированное Большое Евразийское партнерство от Лиссабона до Владивостока. Вполне вероятно, «внутренними» партнерами могут стать государства — члены СНГ и ЕАЭС, а «внешними» — Европейский союз. Объединительным интересом для участников партнерства станут в первую очередь транспортная инфраструктура, глобальная и региональная безопасность (в т. ч. включая акватории морей Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов).

Однако иницируемый США проект «Индо-Пацифика» (Индо-Тихоокеанский регион, ИТР) нацелен на конструирование Евразии по ее внешнему контуру на основе сотрудничества «морских» держав Южной и Юго-Восточной Азии, а также островных тихоокеанских государств (от Японии до Новой Зеландии) для обеспечения политического и военно-стратегического сдерживания Китая. Как известно, право «первооткрывателей» геополитической Индо-Пацифики принадлежало индийским и японским стратегам, обосновывавшим целесообразность укрепления двустороннего индийско-японского сотрудничества. В 2007 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ, выступая в индийском парламенте, призывал создать «дугу свободы и благосостояния» по внешнему контуру евразийского континента. Индийско-японское партнерство, по заверению Абэ, должно строиться «на общих ценностях, таких как свобода, демократия и уважение к основополагающим правам человека, а также стратегических интересах»². Кстати говоря, в то же время, в 2007 г., геостратегическая концепция «Индо-Пацифики» была представлена в статье индийского аналитика Гурприта Кхураны, который заявил, что для Индии безопасность морских путей имеет все большее значение, поскольку почти вся ее внешняя торговля — в том числе импорт энергоресурсов — идет по морю. В подобной ситуации находится и Япония, а потому интересы двух стран будут все больше сближаться, что приведет к созданию особого политического и экономического сообщества, объединяющего два океана. Идея «Индо-Пацифики» сразу же получила признание в Индии, поскольку понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» индийцев категорически не устраивало³. Более глубокие исследования, относящиеся к зарождению идеи «Индо-Пацифики», напоминают нам разработанную К. Хаусхофером еще в 30-х гг. XX в. концепцию Индо-Тихоокеанского региона как геополитического пространства и «индо-тихоокеанского» изменения международного порядка [12].

¹ Владимир Путин выступил с видеобращением на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. 22.09.2020 [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 15.11.2021).

² Синдзо Абэ. Слияние двух морей [Электронный ресурс] // Заявление премьер-министра Японии в парламенте Республики Индия. 22.08.2007. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения: 15.10.2021).

³ Gurpreet S. Khurana. The 'Indo-Pacific' Concept: Retrospect and Prospect [Электронный ресурс] // National Maritime Foundation. 02.02.2017. URL: <https://maritimeindia.org/indopacific/> (дата обращения: 15.10.2021).

Хотя концепция Индо-Пацифики пока остается весьма аморфной, все же необходимо учитывать тот факт, что Индийский и западная часть Тихого океанов омывают азиатский берег Евразии, в том числе российское Приморье. В этом виде ИТР не противостоит, а дополняет один из самых амбициозных российских внешнеполитических конструктов — проект Большой Евразии. «Индо-Пацифика» расширяет пространство Большой Евразии на юго-восток, помогая растянуть ее до Австралии и Новой Зеландии, и добавляет дополнительные торговые пути, которые увеличивают связность региона. Более того, по заверению А. Куприянова, «Индо-Пацифика» для российского Дальнего Востока — условие глобальных перспектив, в т. ч. связанных с продвижением в Азию ресурсов Арктики. Уникальное геополитическое положение на стыке моря и суши, Большой Евразии и «Индо-Пацифики» — то, что способно придать новый импульс развитию Дальнего Востока России. В сложившихся условиях России жизненно необходима собственная концепция Индо-Тихоокеанского региона, в которой Дальний Восток рассматривался бы как особый регион, инвестиционно привлекательный прежде всего для стран ИТР, в первую очередь для государств АСЕАН и Индии¹. Министр иностранных дел С. Лавров, выступая в Дели на международной конференции «Диалог Райсина», вспомнил среди многих великих людей, продвигавших идею единого и конкурентоспособного евразийского континента в глобальном мире, Ш. де Голля, который представлял свое видение Европы от Атлантического океана до Уральских гор. «Затем идея была расширена — от Лиссабона до Владивостока. Мне кажется, что сейчас мы можем констатировать, что, говоря о Евразии, имеем в виду пространство от Лиссабона до Джакарты»². В создаваемую концепцию Большого Евразийского партнерства следует, и это очевидно, включить наработки как по «Индо-Пацифике» (с учетом предложенных Р. Мэйнингом сценариев будущего ИТР [9]), так и по китайскому проекту «Один пояс — один путь». В таком случае Большое Евразийское партнерство следует рассматривать как теоретический конструкт и геополитический проект. Сегодня на просторах евразийского континента все более четко вырисовываются несколько разноформатных долгосрочных «евразийских проектов». Это, во-первых, Евразийский экономический союз, во-вторых, китайский «Один пояс — один путь» и, в-третьих, «Индо-Пацифика» (Indo-Pacific Concept). Вполне вероятно, «внутренними» партнерами могут стать государства — члены СНГ и ЕАЭС, а «внешними» — Европейский союз, а объединительным интересом для участников партнерства станут в первую очередь транспортная инфраструктура, глобальная и региональная безопасность (в т. ч. включая акватории морей Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов) [7, с. 33–47].

Аналитика глобальной безопасности Большого Евразийского партнерства в наступившей «цифровой эпохе»

Переход от «аналоговой» к «цифровой эпохе» в начале XXI в. означал по своей сути революцию в самих данных, что было связано с появлением их нового качества — прогностического (прежде им были присущи оцифровка аналоговых данных и статистическая обработка различных сведений). Основная проблема обеспечения глобальной безопасности в условиях наступающего «цифрового мира» заключается даже не в количественном росте больших данных, хотя этот стремительный рост не только поражает наше воображение, но и заключает в себе огромный потенциал возможностей в создании новых знаний, а в том, что они привносят в нашу жизнь радикальные качественные изменения. Мир больших данных вносит существенные изменения в науку и образование, здравоохранение и жизненный мир людей, в государственное управление и бизнес. Количество переходит в новое качество, каковым являются возможности прогнозирования как одной из важнейших составляющих аналитической деятельности применительно, в частности, к создаваемой глобальной модели Большого Евразийского партнерства. Разумеется, акцент на приоритете прогнозной аналитики

¹ Куприянов А. Индо-Пацифика и Россия: не упустить свой шанс [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.11.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indo-patsifika-rossiya/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Выступление С. В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина». 15.01.2020. Нью-Дели [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/skNonkIE02Bw/content/id/3994885 (дата обращения: 15.10.2021).

вывает к необходимости переосмыслить во многом сам феномен глобальной безопасности, динамика роста больших данных о которой четко коррелирует с социально-экономическими трендами, характеризующими становление антропоцена [6].

Методология исследования и прогнозирования перспектив евразийской интеграции — моделирование многоагентного взаимодействия геополитических акторов коалиций на основе математической теории игр. Стратегия перехода к полицентричному мироустройству предполагает необходимость перехода от «геополитической беллетристики» к геополитике, основанной на математическом моделировании процессов глобальной геополитики методами теории игр и на кондратьевских циклах глобального развития.

Российская Арктика — регион Большого Евразийского партнерства

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции от 27.06.2017 № 287) в Арктический регион России включены сухопутные территории:

- Мурманской области;
- Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов;
- муниципальных образований «Беломорский муниципальный район», «Лоухский муниципальный район» и «Кемский муниципальный район» (Республика Карелия);
- муниципального образования городского округа «Воркута» (Республика Коми);
- Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Нижнеколымского района, Усть-Янского улуса (района) (Республика Саха (Якутия));
- городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край);
- муниципальных образований «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» (Архангельская область);
- земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР.

Следует обратить внимание на то, что территории указанных выше муниципальных образований указаны в границах по состоянию на 1 мая 2017 г.¹ Из указанного выше следует, что осуществлять геополитическую экспертизу Арктической зоны России необходимо, опираясь на анализ природно-ресурсных, транспортно-логистических, экономических, демографических и социокультурных характеристик перечисленных выше территорий. Для наглядности часть исходных характеристик представлена на рис. 1 и рис. 2.

Долгосрочные проекты преобразования Российской Арктики (как и Дальнего Востока) необходимо вовлекать в полной мере в стратегические планы реализации Большого Евразийского партнерства. Большая Евразия — это не только пространства суши, но и территориальных вод морских держав, где реализуются проекты «Один пояс — один путь», «Север — Юг» (который, кстати, органично дополняет проект «Севморпуть»), «Цифровая Арктика» и многие другие. В данном случае вполне уместным является замечание О. М. Гизатуллиной относительно того, что Российская Федерация, выступая в роли *евразийского морского государства*, имеет все предпосылки для использования экономического потенциала своих арктических регионов в части оптимизации логистических затрат и диверсификации источников доходов в случае участия в международных арктических проектах, причем лишь

¹ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации (в редакции от 27.06.2017 № 287) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 15.10.2021).

«сбалансированное развитие промышленно-производственного потенциала региона при широкой государственной поддержке в совокупности с учетом ключевых рисков социально-экономического и природно-экологического характера создаст необходимую базу для оптимизации логистических затрат в Арктической зоне Российской Федерации» [3, с. 278]. Даже несмотря на оптимистичную информацию, предлагаемую разработчиками Сколтеха [10], все же справедливыми остаются те замечания к разрабатываемым проектам, стратегиям и конкретным финансовым вложениям, которые касаются проблем жизненного мироустройства людей. Понятно, что мы только начинаем восстанавливать и приумножать «советское наследие», утраченное в 1990-х гг. (по заверению В. Н. Лексина и Б. Н. Порфирьева, «более 90% в той или иной степени используемого в настоящее время экономического и инфраструктурного потенциала Арктического макрорегиона было создано в течение периода ...советского [социалистического] освоения» [8]). А это сказывается на том, что задачи современной арктической политики России ориентированы на приоритетное обеспечение роста сырьевого экспорта и индустриального развития территорий Арктики, нежели на решение задач повышения качества жизни местного населения, хотя в российской Арктической стратегии до 2035 г. эти задачи сформулированы достаточно корректно. И все же мероприятия, обозначенные в программных документах, нацелены, главным образом, на обслуживание предприятий экспортно-ориентированных отраслей промышленности и не предполагают столь же интенсивного развития социально-значимой транспортной инфраструктуры, обеспечивающей обслуживание населения [1; 11].

Рис. 1. Арктическая зона Российской Федерации

Fig. 1. Arctic zone of the Russian Federation

Источник: [Электронный ресурс]. URL: https://ds02.infourok.ru/uploads/ex/0991/00083368-7950704b/1/hello_html_1fa5bdea.jpg

(дата обращения: 15.10.2021)

- Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года (14.10.2016)¹, в преамбуле которой определена зона ответственности ОДКБ — это «территории государств — членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств — членов ОДКБ»;
- Циндаоская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (10.06.2018), в которой заявлено о том, что государства — члены ШОС будут последовательно развивать сотрудничество в сферах политики, безопасности, торговли и экономики, а также способствовать формированию общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества². Иначе говоря, со стороны России и ряда евразийских организаций (с ее участием) достаточно четко определены предложения по обустройству континента в форматах «Большой Евразии», «Большого Евразийского партнерства», «интеграции интеграций», охватывающих и Российскую Арктику;
- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645³;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г., указывающая на необходимость достижения целей внешней политики Российской Федерации, в частности, на основе интеграции экономических систем и развития многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства (ст. 101.6).

В современных условиях разработка сценарных проектов построения Большого Евразийского партнерства, включающего «Большую Арктику», столкнулась с новой проблемой в зоне ответственности ОДКБ. Чуть более года назад в ряде стран Центральной Азии началось активное обсуждение идеи создания «Армии Турана» — военного блока, который бы объединил все тюркоязычные страны под эгидой Турции в формате Тюркского союза (рис. 3). 27 октября 2020 г. в центральной газете Türkiye («Турция») была опубликована редакционная статья Çare Turan Ordu («Путь — Туранская армия»), в которой по итогам завершившегося турне в Казахстан и Узбекистан министра обороны Турции Хулуси Акара впервые открыто была поднята эта тема.

Ну а какая международная организация без армии? Членство в составе «Великой армии Турана» согласились обсудить Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. В течение 2018 г. был подписаны соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве между Турцией и Казахстаном, а также между Турцией и Узбекистаном. Одна не ускользающая от внимания специалиста деталь — за последние два года 200 офицеров армии Казахстана прошли обучение в военных вузах Турции, и, соответственно, такое же обучение прошли турецкие офицеры в Нур-Султане. Но по внешнему виду турецкие офицеры почему-то были мало похожи на турок. Какие-то нейтральные лица без национальности, а часть вообще можно отнести к европейцам. Ну а военные специальности, по которым шло обучение, — специалисты разведки, спецназа, подразделений пропаганды, генерального штаба — говорят сами за себя. В курс обучения входило детальное изучение постсоветских военных уставов и моделей поведения, а также практическая работа в русскоязычной среде⁴.

¹ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года (утв. Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14.10.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/ (дата обращения: 15.10.2021).

² Циндаоская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (подписана 10.06.2018) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 15.10.2021).

³ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ *Ставер А.* Армия Великого Турана против ОДКБ [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 01.04.2021. URL: <https://topwar.ru/181423-armiya-velikogo-turana-protiv-odkb.html> (дата обращения: 15.10.2021).

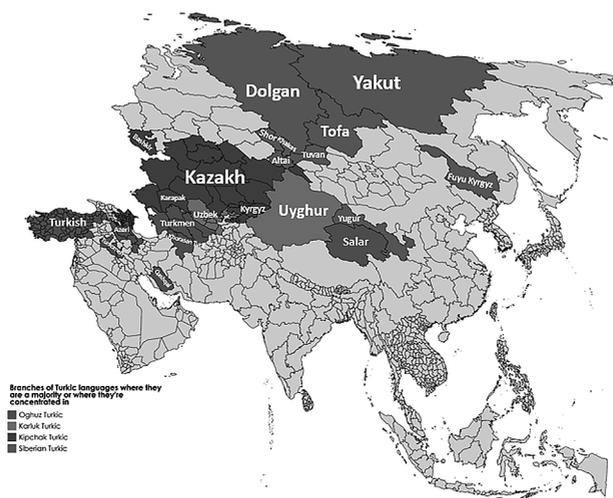

Рис. 3. Так выглядит карта задуманной в Анкаре «Организации тюркских государств»

Fig. 3. This is how the map of the "Organization of Turkic States" conceived in Ankara looks like

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://img8.eadaily.com/r/2000x2000/o/73f/cdf0855fccae267bcc221671fad2a.jpeg>
(дата обращения: 15.10.2021)

И если министерство обороны Казахстана официально заявило, что «в ответ на вопрос о создании так называемой "туранской армии" официально сообщаем, что вопросы создания каких-либо совместных воинских формирований с участием вооруженных сил Казахстана и Турции в ходе встречи глав оборонных ведомств двух стран не рассматривались», то эксперты «соблазненных туранизмом» государств — членов ЕАЭС и ОДКБ могут позволить себе напустить тумана, с чем прекрасно, например, справился казахстанский эксперт-международник Ануар Бахитханов, заявивший о том, что «военный союз подразумевает сильную объединенную армию численностью в 10 млн солдат. И это автоматически заставит считаться с мнением такие державы, как Россия и Китай»¹. Свое мнение было вскоре высказано со стороны и министра обороны, и Президента России. Сергей Шойгу в интервью сетевому изданию Tengrinews.kz. прямо ответил на вопрос об «Армии Турана». «Ну хорошо, вот вы об этом мечтаете, вы к этому какие-то пытаетесь шаги сделать, — сказал он. — Для чего и против кого? Точно такие же тюркоязычные народы проживают на территории России, их у нас достаточно много. У нас страна многоконфессиональная и многонациональная. И мы веками живем вместе»².

«Хочу сказать, — заявил в те же дни В. Путин, — что мы готовы жить в новых геополитических условиях. Более того, мы рассматриваем наших соседей не просто как соседей, близких по географии, мы рассматриваем народы этих стран как братский народ... Но мы никогда не согласимся только с одним — чтобы кто-то позволил себе использовать щедрые подарки России для нанесения ущерба самой Российской Федерации. Надеюсь, это будет услышано»³. Услышали, образовали «Организации тюркских государств» и приняли документ «Видение тюркского мира до 2040 года».

Здесь уже и по-академически спокойный С. Ю. Глазьев высказался относительно подобного рода аналитиков и экспертов ряда центрально-азиатских государств, устами которых «штампуются исторические мифы, отодвигающие образование новых независимых государств, названия которых впервые появились на карте СССР в 30-е гг. прошлого века, на многие столетия, в доисторическую эпоху.

¹ Таланулы А. «Эрдоган поперхнется»: что пишут о «Великой армии Турана» в отечественных и зарубежных СМИ [Электронный ресурс] // Медианортал «Караван». 03.11.2020. URL: <https://www.caravan.kz/articles/ehrdogan-poperkhnjotsya-chto-pishut-o-velikojj-armii-turana-v-otechestvennykh-i-zarubezhnykh-smi-686812/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Интервью с Шойгу. Секрет про американцев, Казахстан и «армия Турана» [Электронный ресурс] // Портал Tengrinews. 17.03.2021. URL: <https://tengrinews.kz/article/intervyu-shoygu-sekret-amerikantsev-kazahstan-armiya-turana-1560/> (дата обращения: 15.10.2021).

³ Путин рассказал, что не даст сделать Россией [Электронный ресурс] // Юридическая социальная сеть 9111.ru. 18.03.2021. URL: https://www.9111.ru/questions/777777771256298/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.10.2021).

Фабрикуются артефакты, задним числом подтасовываются исторические документы, в систему образования принудительно внедряются сказочные истории о мнимых героях-основателях никогда не существовавших государств. Обратной стороной этого мифотворчества является отрицание цивилизационной роли России и СССР, которые создали необходимые условия для этногенеза современных наций и обеспечили им возможности создания собственной государственности» [4, с. 304]. Соглашаясь с тезисом Глазьева относительно того, что евразийский интеграционный процесс «должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии. Такой фундамент может быть создан на основе сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс — один путь» и формирования Большого Евразийского партнерства, объединенного единой исторической судьбой, входящих в него стран и народов» [4, с. 407], отметим, что аналитика евразийского партнерства и формулировка экспертных оценок должны формироваться на основе не только политологического дискурса, но и точных наук.

Литература

1. Биев А. А. Основные направления формирования сети транспортной и энергетической инфраструктуры в арктических регионах России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 11 (85). С. 66–72.
2. Большое Евразийское партнерство — новые горизонты сотрудничества : тематический сборник / под общ. ред. И. А. Максимцева. СПб. : Издательство СПбГЭУ, 2021. 159 с.
3. Гизатуллина О. М. Анализ транспортной инфраструктуры Арктической зоны РФ // Экономические науки. 2020. № 11 (192). С. 273–279.
4. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М. : Проспект, 2021. 416 с.
5. К Великому океану — 5: от поворота на Восток к Большой Евразии // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва. Сентябрь 2017 г. 47 с.
6. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
7. Кефели И. Ф., Мигунова О. В., Николаенко А. В. Большое Евразийское партнерство — геополитические реалии, перспективы, прогнозы // Большое Евразийское партнерство — новые горизонты сотрудничества : тематический сборник / под общей ред. И. А. Максимцева. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. 159 с.
8. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Российская Арктика: логика и парадоксы перемен // Проблемы прогнозирования. 2019. № 6. С. 4–21.
9. Мэйнинг Р. Индо-Тихоокеанская стратегия США: мифы и реальность // Валдайские записки. 2018. № 89.
10. Северный морской путь: история, регионы, проекты, флот и топливообеспечение / под ред. А. Климентьева. М. : Центр энергетики Московской школы управления Сколково, 2020. 104 с.
11. Серова Н. А., Серова В. А. Транспортная инфраструктура российской Арктики: специфика функционирования и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2021. № 2 (185). С. 142–151. DOI: 10.47711/0868-6351-185-142-151
12. Hansong Li. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. *Modern Intellectual History* (2021). P. 1–27. Published online by Cambridge University Press: 04 June 2021. doi:10.1017/S1479244321000214

Об авторах:

Кефели Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Российской академии наук и Парламентской Ассамблеи ОДКБ, первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор философских наук, профессор; geokefeli@mail.ru

Николаенко Анастасия Валентиновна, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, заместитель начальника управления научной работы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте

Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
nikolaenko-av@ranepa.ru

References

1. Biev A. A. The Main Directions of the Formation of a Network of Transport and Energy Infrastructure in the Arctic Regions of Russia // Regional Problems of Economic Transformation [Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki]. 2017. No. 11 (85). P. 66–72. (In Rus.)
2. Great Eurasian Partnership — New Horizons of Cooperation : Thematic collection / Under the common. Ed. I. A. Maksimtseva. Saint Petersburg : Publishing House SPbSEU, 2021. 159 p. (In Rus.)
3. Gizatullina O. M. Analysis of Transport Infrastructure of the Arctic Zone of the Russian Federation // Economic Sciences [Ekonomicheskie nauki]. 2020. No. 11 (192). P. 273–279. (In Rus.)
4. Glazyev S. Yu. Beyond the Horizon of the End of History. Moscow : Prospect, 2021. 416 p.
5. To the Great Ocean — 5: from the Turn to the East to Greater Eurasia // Report of the Valdai International Discussion Club. Moscow. September 2017. 47 p. (In Rus.)
6. Kefeli I. F. Asfatronika: On the Way to the Theory of Global Security : monograph. St. Petersburg : Publishing House NWIM of RANEPa, 2020. 228 p. (In Rus.)
7. Kefeli I. F., Migunova O. V., Nikolaenko A. V. Great Eurasian Partnership — Geopolitical Realities, Prospects, Forecasts // Great Eurasian Partnership — New Horizons of Cooperation: Thematic collection / under the general edition of I. A. Maksimtsev. Saint Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2021. 159 p. (In Rus.)
8. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Russian Arctic: Logic and Paradoxes of Change // Problems of Forecasting [Problemy prognozirovaniya]. 2019. No. 6. P. 4–21. (In Rus.)
9. Maining R. US Indo-Pacific Strategy: Myths and Reality // Valdai Notes [Valdaiskie zapiski]. 2018. No. 89. (In Rus.)
10. Northern Sea Route: History, Regions, Projects, Fleet and Fuel Supply / ed. A. Klimentiev. Moscow : Center for Energy of the Moscow School of Management Skolkovo, 2020. 104 p. (In Rus.)
11. Serova N. A., Serova V. A. Transport Infrastructure of the Russian Arctic: Specifics Features and Development Prospects // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 2. P. 213–219. DOI: 10.1134/S107570072102009X
12. Hansong Li. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. Modern Intellectual History (2021). P. 1–27. Published online by Cambridge University Press: 04 June 2021. doi:10.1017/S1479244321000214

About the authors:

Igor F. Kefeli, Director of the Center for Geopolitical Expertise of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, an Expert RAS and an expert of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, Vice-President of the Academy of Geopolitical Problems, Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Anastasia V. Nikolaenko, Associate Professor of Chamber of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Deputy Head of the Department of Scientific Work of North-West Institute of Management of RANEPa, PhD in Political Sciences; nikolaenko-av@ranepa.ru